

тельно для нихъ было и бѣглое поповство. Послѣдователи австрійскаго священства селятся оправдать принятіе къ себѣ епископа примѣромъ Саввы Освященнаго и Максима Исповѣдника, будто принимавшихъ отъ ереси епископовъ; но нужно имъ безпристрастно обсудить, что Савва и Максимъ—пресвитеры, если бы и дѣйствительно принимали отъ ереси епископовъ, то вѣдь они принадлежали къ вселенской епископской Церкви, и могли, въ семь случаѣ, дѣйствовать по власти правосл. епископовъ; но поупъ, присоединявшій епископа Амвросія, не принадлежалъ къ епископской Церкви и дѣйствовалъ надъ епископомъ съ превышеніемъ своей власти, незаконно и ложно. Да исторія не оправдываетъ и того мнѣнія поповцевъ, что оные св. пресвитеры присоединили епископовъ, а не располагали только послѣднихъ оставить свою ересь и пристать къ православію. Нѣтъ, сколько бы австріаки ни оправдывали новоизмышленнаго своего священства, оно предъ судомъ Церкви и христіанской совѣсти, остается ложнымъ и неспасительнымъ.

Прот. А. Флегматовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

ВАСИЛІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ УСПЕНСКІЙ,

Протоіерій Саратовской Покровской церкви, благочинный Саратовскихъ градскихъ приходскихъ церквей.

6 февраля, въ 4 часа пополудни, скончался въ городѣ Саратовѣ отъ воспаленія легкихъ благочинный Саратовскихъ градскихъ приходскихъ церквей, Протоіерій Василій Георгіевичъ Успенскій. Намъ пришлось присутствовать на выносѣ праха его изъ квартиры въ церковь, а затѣмъ при отпѣваніи и проводахъ на кладбище, и признаемся, что въ Саратовѣ не было похоронъ, привлекавшихъ такую массу народа. Это не богатаго кого-нибудь провожали тысячи, возбуждаемыя любопытствомъ,—какъ хоронятъ, каковъ гробъ, какая парча и под., это не знатность рода, не высокое положеніе, занимаемое въ административной сферѣ, привлекло

громаду гражданъ. Нѣтъ; это искренняя любовь къ доброму человѣку отозвалась въ сердцахъ тысячъ; это пасомые собрались помолиться за своего добраго пастыря и навсегда проститься съ нимъ. Это было воистину Саратовское торжество пастырства.

Видя такое общее горячее сочувствіе прихожанъ къ своему пастырю, слыша отъ многихъ о ихъ усердномъ желаніи имѣть хотя фотографическую карточку съ «батюшки отца Василя», мы рѣшились, съ благословенія Его Преосвященства написать для прихожанъ Саратовской Покровской церкви и напечатать отдѣльной брошюркой біографію о. Протоіерея В. Г. Успенскаго. Пусть добрая память о добромъ пастырѣ передается дѣтямъ и внукамъ прихожанъ не устно только, но и письменно.

Полагаемъ, что и для духовенства не безъинтересно будетъ познакомиться подробнѣе съ личностью покойнаго, какъ занимавшаго видный постъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

Покойный Протоіерей, Василий Успенскій былъ сынъ псаломщика; родился въ 1827 году въ селѣ Камышлейкѣ, Кузнецкаго уѣзда. Семейство, въ которомъ родился о. В. У., состояло изъ отца, матери, пяти сыновей и одной дочери. Будучи въ весьма бѣдномъ приходѣ и имѣя такую большую семью, родители о. В. самъ пахалъ землю, сѣялъ и убиралъ хлѣбъ; въ этой обработкѣ земли, насколько могли, помогали ему сыновья его съ самаго малолѣтства и до окончанія ученія. Добывая себѣ такимъ способомъ насущный хлѣбъ, семья ихъ мало чѣмъ отличалась отъ крестьянъ и въ образѣ жизни: одѣвались такъ же, какъ и крестьяне; на ногахъ были лапти, ѣли и пили тоже, что и они. О. Василий былъ второй сынъ по рожденію и уже съ 5 лѣтъ началъ свою трудовую жизнь и помогалъ родителямъ по мѣрѣ силъ своихъ. Пасъ оны овецъ, гусей, помогалъ матери поливать огородъ, полоть траву, а сдѣлавшись постарше, при помощи своего отца, вмѣстѣ съ двумя братьями въ свободное время началъ

учиться букварю. Съ удовольствіемъ о. В. вспоминалъ объ этомъ времени! Мальчикъ онъ былъ понятливый, въ скоромъ времени научился читать по-славянски и уже 7 лѣтъ бойко читалъ по праздникамъ въ церкви часы. «Но скоро промчались счастливые годы дѣтства» какъ говаривалъ самъ о. В.; наступило время разлуки съ родной семьей. Родитель о. В. отправилъ троихъ своихъ сыновей, въ томъ числѣ и его, въ Петровское духовное училище. Такъ какъ въ общежитіе при духовномъ училищѣ приняли только двоихъ его братьевъ, а о. В. не хотѣлъ, то родитель помѣстилъ его на содержаніе къ одному калашнику въ Петровскѣ за самую ничтожную плату. Василий Успенскій былъ много способнѣе своихъ братьевъ и потому наука давалась ему очень легко, но братья его учились довольно слабо. Родитель ихъ, не имѣя матеріальныхъ средствъ поддерживать успѣхи своихъ дѣтей, рѣшился взять изъ училища старшаго сына, дакъ тому же и въ полевыхъ работахъ чувствовался сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Такимъ образомъ старшій братъ о. В. одинъ только годъ всего учился, а еще чрезъ годъ и другой братъ его за слабые успѣхи былъ исключенъ. Третьей братъ о. В. Василія, будучи еще малюткою, ослѣпъ, а послѣдній былъ еще совсемъ маленькій. И такъ остался десятилѣтній Василий Успенскій одинъ въ чужомъ городѣ, среди чужихъ людей, не имѣя ни копейки въ карманѣ. Калашница-хозяйка, гдѣ квартировалъ будущій о. В., очень полюбила услужливаго, смирнаго и всегда веселаго мальчика. Съ своей стороны и онъ старался угодить ей, какъ могъ. Она заставляла его всякій день въ свободное отъ занятій время носить калачи на базаръ, и онъ съ большимъ удовольствіемъ исполнялъ это порученіе, тѣмъ болѣе, что ему нравилось дорогою отщипывать отъ калачей крошки и ѣсть. Пища его была самая скудная: хлѣбъ и щи изъ зелени. Другихъ кушаньевъ ему не полагалось, по скудости платы отъ отца за его содержаніе. Но онъ не особенно этимъ огорчался и весело глядѣлъ въ будущее.

Святки и каникулярное время Василий Успенскій всегда проводилъ дома, но при этомъ всегда ходилъ домой пѣшкомъ, а не на лошадахъ. Много случалось съ нимъ, во время этихъ путешествій изъ Петровска въ Камышлейку и наоборотъ приключеній, но одно изъ нихъ и именно первое особенно вѣзалось ему въ память. По случаю приближающагося праздника Пасхи, въ началѣ апрѣля, двое его товарищей изъ земляковъ, но старшихъ его годами, вздумали посѣтить своихъ родныхъ. Къ тому же склоняли они и Василия Успенскаго, и онъ, имѣя въ карманѣ всего только три копѣйки, въ плохой одеженкѣ, въ лаптяхъ, согласился слѣдовать за ними. И вотъ трое спутниковъ двинулись въ дорогу. Весна была очень прохладная, но мѣстами уже таялъ снѣгъ. Ноги у всѣхъ промокли еще при выходѣ изъ Петровска. Вас. Усп. былъ слабѣе своихъ товарищей, и потому, сильно продрогнувъ, отъ усталости едва-едва допелся до первой деревушки. Здѣсь остановились они на постояломъ дворѣ и добрая хозяйка, видя мокраго, иззябшаго и едва стоящаго на ногахъ маленькаго ростомъ 11-ти лѣтняго мальчика Василя, сжалилась надъ нимъ, скинула съ него верхнее мокрое платье, разула и, видя его распухшія ноги, отвела на большую русскую печь, гдѣ въ это время сушилось жито, котормъ и засыпала ему ноги. Не успѣвъ еще какъ слѣдуетъ отдохнуть въ продолженіе ночи, какъ его товарищи уже ранехонько разбудили, чтобы идти дальше въ путь-дороженьку. Болятъ ноги у В. У., но дѣлать нечего, не оставаться же здѣсь одному. Собрались наши путники. Хозяинъ постоялаго двора просить за ночлеги. Товарищи заплатили за себя. Развязываетъ и В. Усп. свой кушачекъ, вынимаетъ свои заветныя три копѣйки и подаетъ хозяину. Тотъ остается доволенъ этой платой, и путники наши уже безпрятственно идутъ дальше. Дорогой имъ еще разъ пришлось ночевать въ селѣ на постояломъ дворѣ, гдѣ В. Успенскій за свой ночлеги хотѣлъ заплатить хозяину шапкой съ своей головы,

говоря, что ему болѣе нечѣмъ платить. Но суровый на видъ и добрый сердцемъ хозяинъ не пожелалъ воспользоваться его шапкой, отдалъ ее ему назадъ, сказавъ при этомъ: «ну, Богъ съ тобой, ступай!» Вотъ уже и родная Камышлейка. Путники крестятся и радуются, что скоро войдутъ подъ кровь своихъ родителей и отдохнуть отъ сильной усталости, которая чувствовалась во всемъ тѣлѣ; и въ радости не замѣчаютъ, что имъ еще предстоитъ трудная переправка чрезъ баракъ, хотя неширокій, но наполненный снѣговой водой и сверху покрытый тонкимъ слоемъ льда. У нашихъ путниковъ кровь застыла въ жилахъ. Отъ сильной радости они быстро пришли въ отчаяніе. Долго совѣщались, что имъ дѣлать, и, наконецъ, надумали: перебросить свои сумки на другую сторону барака, а самимъ по очереди лечь животомъ на ледъ и по легоньку переползти чрезъ него. Ледъ подъ тяжестью тѣла трещалъ, подъ льдомъ шумѣла вода, но переправа все-таки совершилась благополучно, хотя сами они сильно намokли. Отъ продолжительнаго пути и сырой дороги лапти не выдержали, онучи свалились съ ногъ, ходъ замедлялся отъ рваныхъ тряпокъ мальчика Вас. Успенскаго, — и онъ, долго не думая, взялъ тряпье подъ мышки и всю остальную дорогу прошелъ уже совершенно босый, не обращая внимая ни на снѣгъ рыхлый, ни на сухую мерзлую траву, которая мѣстами попадалась ему подъ ноги и сильно ранила ихъ. Все забыто, и мать прижимаетъ его къ своей груди, обливая слезами. Отецъ глядитъ такъ ласково, братья и сестра не наглядятся на него. Усталый, измученный, онъ засыпаетъ сладкимъ сномъ, но во снѣ, чего-то испугавшись, вздрагиваетъ, просыпается, оглядывается и убѣдившись, что онъ уже дома, снова засыпаетъ съ радостной дѣтской улыбкой на устахъ. Уже поздно утромъ просыпается онъ, спѣшить присоединиться къ завтраку братьевъ: вкусными показали ему и ржанія горячія лепешки.

Въ продолженіе всѣхъ праздниковъ мальчикъ Вас. Усп.

никогда не пропускалъ ни одной службы церковной, хотя бы она совершалась и въ будни по заказу и всегда помогаль отцу пѣть и читать на клиросѣ. Возвращаясь изъ церкви домой, онъ всегда несъ въ рукахъ какую нибудь священную книгу, и чаще всего Четы-Минеи. Онъ любилъ изъ нея читать рассказы о святыхъ своимъ домашнимъ и сосѣдямъ, которые нарочно собирались, чтобы послушать его.

Время ученія быстро шло, такъ что онъ не замѣтилъ, какъ уже промчалось цѣлыхъ восемь лѣтъ. Онъ окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ, въ числѣ лучшихъ учениковъ. Въ Петровскѣ онъ сжился было со всѣми своими невзгодами, привыкъ и къ хозяевамъ, у которыхъ жилъ, но пришлось разстаться съ ними и училищемъ и ѣхать въ Саратовъ, чтобы поступить въ духовную семинарію.

Собравъ послѣдніе пятаки и гроши, бѣдный псаломщикъ отвезъ своего любимаго сынка въ Саратовъ, включилъ въ первый классъ семинаріи и помѣстилъ его въ общежитіе за плату. Но на слѣдующій годъ, по случаю неурожая, отецъ его не въ состояніи былъ сдѣлать за него взносъ, и онъ былъ исключень. Цѣлый годъ пропалъ у него даромъ. Но и въ это время онъ старался не быть отцу въ тягость, и хоть сколько нибудь облегчить его труды. Въ лѣтнее время онъ вмѣстѣ съ своими братьями ходилъ на заработки, косилъ, жаль, сгребаль, молотилъ и пр. Зимой онъ придумаль другое занятіе. Сталь собирать около себя дѣтей и учить ихъ грамотѣ. Къ дѣтямъ присоединялись и взрослые. За это ученики платили ему, что каждому было по силамъ. Ему давали просомъ, горохомъ, мукой, и онъ все это отдаваль своей семьѣ, хотя самъ сильно нуждался въ теплой одеждѣ. Помогая отцу въ хозяйствѣ, Вас. Усп. не оставяль мысли опять попасть въ семинарію. Счастье ему помогло: уродился хлѣбъ и родитель снова включилъ его въ семинарію. Съ новымъ рвеніемъ онъ сталъ заниматься науками; учителя семинаріи стали отличать способнаго мальчика и поручать ему зани-

маться съ другими, за что родители послѣднихъ иногда платили ему за труды.

Окончивши полный курсъ въ Саратовской духовной семинаріи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1850 года студентомъ, въ августѣ того же года, резолюціею Преосвященнѣйшаго Аѳанасія, опредѣленъ былъ на должность учителя Камышинскаго духовнаго училища по классу латинскаго языка съ соединенными съ нимъ другими предметами, въ каковой должности онъ прослужилъ почти 5 лѣтъ, до іюня 1855 года. Жалованья, какъ учитель, онъ получалъ 150 рублей въ годъ. Такая сумма казалась ему столь огромною, что часть ея онъ посылалъ родителямъ своимъ. Мало того, выписалъ къ себѣ младшаго брата, включилъ его въ Камышинское училище и занимался съ нимъ. Въ городѣ Камышинѣ онъ скоро познакомился съ семействомъ Протоіерея Росницкаго. Радущіе, съ которымъ онъ былъ принять въ этой семьѣ, сразу привязало его къ ней и онъ часто сталъ посѣщать домъ о. Протоіерея, а въ 1854 году, когда задумалъ принять санъ священника, женился на дочери его.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1855 года учитель В. Усп. посвященъ былъ во священника къ Іоанно-Предтеченской города Царицына церкви, а въ 1857 году, по своему прошенію, перемѣщенъ въ городъ Саратовъ къ Крестовоздвиженской церкви, въ то время очень бѣдной. Когда же въ этомъ приходѣ была построена новая небольшая деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, то онъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1860 года перешолъ къ ней и прослужилъ при ней такимъ образомъ болѣе 30 лѣтъ. Отсюда видно, насколько была продолжительна служебная дѣятельность почившаго о. Протоіерея Усп. Кромѣ обязанностей приходскаго священника на него Епархіальнымъ Начальствомъ возлагаемо было разновременно много другихъ порученій, которыя онъ всегда выполнялъ съ пунктуальной точностію и аккуратностію. Онъ былъ *тщанемъ не лѣнивъ, духомъ горя Господени, ра-*

ботая (Рим., 12, 11). Горячее усердіе, ревность къ дѣлу, выпавшему на его долю, какъ дѣлу для Бога, — вотъ тѣ душевныя расположенія, съ которыми, по заповѣди Св. Апостола, онъ проходилъ поприще своего служенія. Эти расположенія сохранили его дѣятельность отъ расчѣтовъ своекорыстныхъ и себялюбивыхъ. Лѣньность и небрежность не были въ его характерѣ. Чаше всѣхъ и раньше всѣхъ являлся онъ на всякое порученное ему дѣло, и занимался имъ сколько позволяли его силы и умѣніе.

Чувствуя, послѣ 37-лѣтней своей усердной службы, ослабленіе своихъ физическихъ силъ, о. В. Усп. обращался съ докладной запиской къ Преосвященному Павлу, бывшему Саратовскому, а нынѣ Астраханскому. Въ этой запискѣ онъ просилъ о перемѣщеніи его въ приходъ съ меньшимъ количествомъ прихожанъ. Преосвященный Павелъ, уѣзжая изъ Саратова, выражалъ искреннее сожалѣніе о томъ, что онъ не успѣлъ сдѣлать для о. В. Г. того, что хотѣлъ было сдѣлать (на счетъ перемѣщенія) и звалъ его къ себѣ въ Астрахань. Но покойный рѣшилъ, что видно Богу угодно, чтобы онъ оставался у Покровской церкви. Заимствуемъ изъ этой записки свѣдѣнія о дѣятельности его въ этомъ приходѣ. «Служа такое продолжительное время въ приходѣ бѣдномъ и многолюдномъ, чего, чего не пришлось испытать? Много разъ приходилось и въ осеннія дождевыя ночи по непролазной грязи и при кромѣшной тьмѣ, а зимой въ страшную вьюгу, по сугробамъ прокладывать пѣшкомъ дорогу, чтобы исполнить священную обязанность — напутствовать умирающихъ, такъ какъ по бѣдности прихожанъ и неимѣнію вблизи извозчиковъ, по необходимости нужно было такъ дѣлать. «Не разъ приходилось въ зимнее и осеннее время за темнотою ночи, по множеству ухабовъ и кочекъ, падать съ экипажа и возвращаться домой съ разстройствомъ своего здоровья. Кромѣ этихъ трудовъ, когда приходъ настолько увеличился, что церковь не могла вмѣщать всѣхъ желаю-

«шихъ въ ней молиться, нужно было строить новую, боль-
«шую, каменную церковь. Строить нужно, а средствъ на это
«очень мало было приготовлено; несмотря на это, помолясь
«Богу, въ надеждѣ на Его всесильную помощь, начали строить
«заключивъ съ каменщикомъ контрактъ, чтобы въ извѣстные
«сроки поставлять матеріалы и платить за работу деньги.
«Пока были деньги, дѣло шло своимъ порядкомъ. Не легко
«строить большія зданія и на наличныя деньги, ибо сколько
«трудоу и хлопотъ нужно перенести прежде, чѣмъ дѣло бу-
«детъ доведено до конца. Но каково вести дѣло, вовсе не
«имѣя подъ руками готовыхъ средствъ!? Нужно было поду-
«мать о томъ, гдѣ взять средства на начатое дѣло. Кому не
«надоѣлъ, кому не докучалъ я своими просьбами о помощи
«на постройку церкви! Если остановить дѣло постройки, то
«грозила двойная опасность: съ одной стороны оставить под-
«рядчика и десятки его рабочихъ безъ дѣла, что грозило су-
«домъ и судебными издержками, съ другой—остановка эта
«такъ дурно могла бы повліять на прихожанъ и другихъ
«немногихъ жертвователей, что и тѣ скудныя пожертванія,
«какія были, могли бы совсѣмъ прекратиться. Туго идетъ
«постройка, нѣтъ крупныхъ жертвователей! А здѣсь еще,
«кромѣ заботы объ изысканіи средствъ, нужно было вездѣ и
«за всѣмъ присмотрѣть, нужно было вести приходъ и рас-
«ходъ денегъ и матеріала, а все это исключительно лежало
«на мнѣ, такъ какъ члены комиссіи по постройкѣ церкви,
«хотя ихъ было и много, почти не принимали участія въ
«этомъ дѣлѣ. Товарищъ мой по церкви, о. Петръ Лебедевъ, —
«царство ему небесное, — увидѣвъ, что при постройкѣ церкви
«кромѣ однихъ хлопотъ и отвѣтственности, ничего нѣтъ, от-
«казался помогать мнѣ съ самаго начала дѣла, сказавъ мнѣ:
«ты началъ, ты и доканчивай». Изъ другихъ членовъ ком-
«миссіи одни по своему недосугу, иные по безграмот-
«ству, почти не принимали участія, — и только двое изъ
«нихъ каждый день попеременно приходили посмотрѣть за

«работой. При помощи Божіей, хотя и въ долгъ, церковь
«построена. По освященію ея новыя заботы, новыя хлопоты!
«Наконецъ, Ваше Преосвященство, освятить оную, казалось,
«дали было мнѣ вздохнуть отъ трудовъ. Но явилась новая
«забота: Вашему Преосвященству благоугодно было приказать
«и благословить построить домъ для церковно-приходской
«школы и богадѣльни. Средствъ на это опять не было, но,
«хотя въ долгъ, и это сдѣлано. Все это лежало исключитель-
«но на моихъ плечахъ, хотя и немощныхъ. Теперь осталась
«одна забота—уплатить долги, забота не легкая, потому что
«кредиторы постоянно приходятъ за деньгами, а ихъ нѣтъ.
«Какихъ просьбъ и униженій приходилось и приходится ис-
«пытать при этомъ, чтобы проситель ушелъ съ миромъ, и
«несмотря на это, не разъ приходилось выслушивать упре-
«ки и обиды, когда бываетъ нечѣмъ удовлетворить просьбы.
«Одно теперь утѣшаетъ меня, что долговъ осталось немного.
«Эти труды и заботы въ такомъ многочисленномъ приходѣ до
«того разстроили мое здоровье, что я преждевременно со-
«старѣлся и чувствую упадокъ силъ».

Да, теперь можно сказать, что свѣча эта догорала
послѣдніе годы. Покойный, видимо, слабѣлъ физически;
жизненные соки все больше и больше истощались; но энер-
гія въ исполненіи служебныхъ обязанностей не только не
ослабѣвала, но какъ будто возрастала пропорціонально ослаб-
ленію физическихъ силъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Божье наказаніе за непочтеніе къ матери.

(Быль).

Лѣтомъ 188* года былъ я въ Хутынской слободѣ, Нов-
городскаго уѣзда.